

*Шепелевич В.В., Сазанович Т.В.
УО МГПУ им.И.П. Шамякина
г. Мозырь, Республика Беларусь*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ, ФИЛОСОФСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ДЕРЕВНИ КОВНЯТИН ПИНСКОГО РАЙОНА

Известно, что Брестско-Пинское Полесье, называемое еще Брестско-Пинским Загородьем, – сокровищница славянской культуры. Здесь сохранились почти нетронутыми такие корни славянства, которые уже нельзя обнаружить в других местах. Ведущий ученый-славист мирового уровня академик Никита Толстой не без оснований считал эту местность Прародиной славян, или зоной одной из древнейших славянских миграций. К сожалению, в наше время продолжается процесс постепенного «размывания» культурного и языкового пласта полесской самобытности, уменьшается количество носителей этой самобытности, поэтому столь важны попытки зафиксировать срез полесской культуры на примере одной деревни.

Такой срез зафиксирован одним из авторов в рукописном сборнике песен, пословиц и поговорок, записанных у жителей д. Ковнятин Пинского района Брестской области Шепелевич Анны Тихоновны.

Цель настоящей работы – исследовать воспитательный, философский и психологический потенциал, заложенный в фольклорном материале указанного выше рукописного сборника.

Очень большое внимание в народном творчестве уделялось философии брака, выбору спутницы жизни. При выборе между богатством и умом предпочтение, как правило, отдавалось уму. Так в песне № 1 один из братьев, видимо, старший поучает другого:

– Да зайідь, братко, до тэця.
Е ў тэсценька дві дочки.

Одна дочка – шчо ў золоті,
А другая – шчо ў розумі.

Нэ бэры, братко, шчо ў золоті,
А бэры, братко, шчо ў розумі.

Мы золота прыкупымо,
Розуму нэ ўложымо.

В песне № 32 майорский сын, горячо любящий девушку, всё-таки решает провести тестирование её умственных способностей, загадывая ей семь сложных загадок. Критерий результата такой:

“Як одганэш, моя будэш,
Нэ одганэш, дурна будэш.”

Девушки, как более эмоциональные личности, при выборе между рациональным и чувственным отдают предпочтение последнему (песня № 68):

– Лучшэ я буду
Ў моры потопаты,
За нэлюба пойдзі –
Свуй вік коротаты.

В песне № 38 подружки отговаривают девушку от замужества с неимущим. Но девушка настаивает на своём:

– Ой і шчо ж бо вам,
Мойі дэвочки, до того,
Колі прыстало
Мое сэрдэйко до його.

Свадьба на пинском Полесье являлась исключительно торжественным, выдающимся событием. Около половины всех записанных песен посвящены свадебному ритуалу. Такое внимание к этому торжеству определяло значимость его в жизни и накладывало запрет на развод, который в песнях почти не присутствует.

Перед замужеством было очень важно создать настрой на готовность к преодолению трудностей, связанных с приспособлением девушки к новой семье (№ 15):

– Нэ плач, дівонька,
Ў свойі матэнькы,
Ты ж наплачэшса
Ў ліхой свёкроўкы,
На ейі пороги
Наступаючы,
Да ейі знорovy
Да пэрэймаючы.

Прыб’ю пороги
На тры гвоздочки,
Пэрэйму знорovy
За тры дэнёчкы.

При этом моделируются самые сложные варианты в поведении будущего мужа и предлагаются выходы, которые от него не зависят. Такое моделирование повышает устойчивость личности в пограничных ситуациях, в которых без подготовки был бы возможен нервный срыв (№ 137):

Ой, моя мама, пэрэбурночка,
Выбрала зятя, пэробутночка:
Косіть нэ ўміе, горать нэ сміе,
Хто з йім, молодым, поле засіе?
– Засію поле хоч коноплямы,
А заволочу хоч грэбэлькамы,
Засію поле хоч мэтліцю,
А заволочу хоч сподныцю.

Считалось, что лучший способ познать человека – поработать вместе с ним (№ 4):

“Ой як пойду ў поле жыто жаты,
Тогдзі я буду сусідочок знаты.”

Во многих песнях воспитывается уважительное отношение к родителям. Например, в песне № 29 жених поучает невесту:

– Слухай, дівонька, мойі матэнькы,
Я твойі слухаў, як тэбэ прохаў,
З’їздыў конька, як соколіка,
Стоптаў ботонькы да по рідні ходя,
Зломаў шапочку, ў руках дэржачы,
Да собі дівоньку од батька прошачы.

В фольклоре поощрялось гостеприимство и хороший тон по отношению к родственникам (№ 80):

А ўчэсна, ўчэсна дівонька,
Да ўчастовала родныну,
А ўчастоваўшы, провэла,
За каліноў мосточок завэла,
Да й дорожэньку ўказала.
– Тут тобі, роднына, дорога,
Да пойідь од мэнэ здорова,
Да пойідь здорова як зыма,
Да пойідь вэсэла як вэсна,
Да будь тыхая як літо,
Да будь богата як осэнь.

Мать невесты понимает, что дочь нуждается в дополнительном воспитании и излагает зятю основы семейной педагогики (№ 42):

Да бэры, зятю, дочку,
Да ўмій шановаты,
Нэ давай збытковаты²
Ны старому, ны малому,
Сам собі молодому.
Да нэ бы ж йёйі у хаты,
Коб нэ чула маты,
Покарай у коморы
Да на тыхуй размовы.
Да нэ бы йёйі дубцэм,
Покарай йёйі слоўцэм.
Дубцэм – болітымэ,
Слоўцэм – розумітымэ.

В песнях из рукописного сборника нет ни одного упоминания о курении. В то же время во многих песнях затрагивается проблема пьянства. Так, например, в песне № 146 пьянство резко осуждается:

Я пьяныцы нэ любыла й нэ люблю,
Я пьяныцу у солдаты опышу.
Прыіхалі з большэвыкоў молайцы,
Узялі пьяныцы назад ручкы з'язалі.
Ой нэ жаль мні, шчо пьяныцу узялі,
Оно жаль мні, шчо нэ шчыльно з'язалі.
Нэ вэдiтэ пьянычэньку лугамы,
Коб нэ ўзяўса за каліну рукамы,
Да вэдiтэ пьянычэньку бэрэжком,
Коб затрусыў вун свої очэнькы пэском.

Нередко причиной семейных конфликтов было пьянство мужа. Например, в песне № 149 пьющий муж угрожает жене, что из-за отрицательного отношения жены и её родственников к тому, что он пьёт и гуляет, он собирается уехать на Украину и там жениться повторно (отсюда следует, что на Украине отношение к пьяницам было более мягкое):

– Ой козачэ, ой козачэ,
Шчо ж то за прычына,
Чы ты мэнэ сам нэ любыш,
Чы твоя роднына?
– Ой я тэбэ вірно люблю,
Люблю, шчы й кохаю,
Нашчо ж мэнэ твуй руд судыць,
Шчо я п'ю, гуляю?
Нэхай судыць, нэхай судыць,
Я ныц нэ боюса,
Я пойіду на Ўкраіну,
Там я ожэнюса.

Однако в некоторых случаях причиной раздоров в семье было пьянство жены (№ 151):

Ой прыіхаў муй мыленькы
З поля, з горання,
Пытаецца малых деток,
Дэ мама була.
– Ой таточку, ой руднэнькы,
Ныгдэ нэ була,
Прышла маты з корчмы пьяна,
Спатонькы легла.
– Цытьгэ діты маленькы,
Нэхай мама спыць,
А як прыдэ шынкарочка,
Надо заплатіць.
– Нэ заплатыш, муй мыленькы
Нэ рубэль, нэ два,
Учора пыла на тэліцу,
А тэпэр на вола,

² збытковаты – здзеквацца (бел.).

Да й пропыла, муй мыленькы,
Сывого коня.

В песне № 152 пьющая женщина осознаёт свою проблему и рекомендует мужу метод “лечения”:

Ко б ты, мылы, добры,
Да міў канчук доўгы,
Да стаў мылу быты:
– Нэ йды ў корчму пыты.

Песня № 76 направлена на воспитание у молодёжи чувства любви к Отечеству. В ней рассказывается о поездке козака, от имени которого ведётся повествование, в Америку (в Аргентину) на заработки. После описаний всех мытарств “героя” она заканчивается словами:

– Амэрыка, Амэрыка,
Бодай ты згорыла,
Як ты ж мэнэ, молодого,
З сэмнэй разлучыла.

Таким образом, мы отразили здесь лишь несколько направлений исследования текстов старинных народных песен, фактически являющихся летописью полесского народа, в которой ещё многое предстоит открыть. Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что одной из основ формирования типичных личностных качеств населения пинского Полесья является воспитательная функция богатого песенного репертуара, который выполнял в старину роль учебника по педагогике, психологии, этике и эстетике. Авторы считают, что опубликование и использование оригинальных фольклорных материалов может помочь нашей государственной системе педагогического и психологического воспитания молодого поколения граждан Республики Беларусь в деле формирования и закрепления лучших человеческих качеств, которыми характеризовались наши предки.

МГПУ им. И.П.Шамановы